пили от злых дел».[18] Текст Лаврентьевской идет в НУвЛ до конца 1237 г.[19] Из нее же взят весь 1238 г. и бóльшая часть (начальная) 1239 г., включая перечисление князей, спасшихся от татар, до слов «...вси сохранени быша божиею благодатию. Но на предняя возвратимся».[20] Затем, в качестве продолжения этого текста, идет окончание 1238 г. по С1Л, со слов «...[т]огда окояннии измаильтяне идоша к Торшку, и пришед, и обступиша град».[21] Это окончание, кроме мелких пропусков, имеет один значительный («...на средохрестие. Ту же убьени быша Ивашко, посадник новоторжъскои, Яким Влункович, Глеб Борисович, Михаило Моисеевич»).[22] По окончании текста 1238 г. по С1Л (читающегося здесь в качестве продолжения известий 1239 г. по Лаврентьевской летописи) в НУвЛ следует центральная часть известий С1Л за 1239 г. (начала с цифрой года нет), от слов «...Нача Батый посылати на грады руския» до слов «И град взяша, и запалиша огнем, а епископа оставиша жива и ведоша его в Глухов».[23] Далее в С1Л идет следующая фраза: «А оттоле приидоша к Киеву с миром и смирившася с Мьстиславом и Володимером, и с Данилом».[24] Очевидно, дефектный текст С1Л обрывался на словах «А оттоле», в результате чего составитель ядра НУвЛ, приняв эти слова за продолжение предыдущей фразы, закончил ее так: «...и ведоша его в Глухов, и оттоле пустиша его».[25] Затем в НУвЛ следует 1240 г. по С1Л. Таким образом, в этой части текста С1Л недоставало 1225—1236 гг., начала и окончания 1237 г., начала 1238 г., начала и окончания 1239 г. (отсутствовала бóльшая часть текстов этих лет); были и мелкие пропуски; сохранившиеся тексты почти везде начинались с середины фразы и обрывались на середине фразы. Вследствие того что отсутствовали начальные части текстов С1Л, за 1238 и за 1239 гг., эти тексты идут в НУвЛ сплошь в качестве продолжения 1239 г., начало которого (так же как весь 1238 г. и окончание 1237 г.) взято из Лаврентьевской летописи. Вставка эта явилась, очевидно, следствием стремления составителя дать возможно более полные сведения о татарском нашествии при отсутствии основных частей этого рассказа в дефектном тексте С1Л.

Далее, начиная с 1242 г., для пополнения недостающих текстов использовалась Н4Л. Вполне понятно, почему Лаврентьевская летопись не привлекалась в дальнейшем — с 1240 г. ее известия очень кратки, тогда как Н4Л дает тексты весьма подробные, наиболее полно освещающие историю Новгорода и сходные с самой С1Л, чего никак нельзя сказать об окончании Лаврентьевской летописи. Можно предположить, что из двух летописей, которыми пополнялся дефектный текст С1Л, список Лаврентьевской был более древним, поэтому для восполнения текста 1237—1239 гг. этому списку было оказано предпочтение перед Н4Л, так как текст ее в известиях о нашествии татар и Калкской битве, в общем, ненамного отличается

---

[18] Там же.
[19] Там же, л. 215.
[20] Там же, л. 216 об.
[21] Там же.
[22] См.: ПСРЛ, т. V, в. 1, стр. 217. — Есть в тексте НИвЛ за 1238 г. и одно добавление, весьма характерное. После известия С1Л о том, что татары не дошли до Новгорода, «заступи бо его бог и святая богородица и святый архиепископ Кирил Александрейский святых благоверных архиепископов молитвами и благоверных князей, и преподобных черноризцев иерейского собора», читаем небольшую вставку, принадлежащую, по-видимому, новгородскому сводчику: «воспятишася от Игнаша креста погании агаряне» (ГИМ, Увар. 568, л. 217). Не останавливаемся здесь подробно на других фразеологических изменениях и дополнениях в НУвЛ.
[23] ГИМ, Увар. 568, л. 217 об.
[24] ПСРЛ, т. V, в. 1, стр. 219.
[25] ГИМ, Увар. 568, л. 217 об.